

УДК 316.6

Т. А. Терехова*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***М. А. Белан***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СТРУКТУРНО-УРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье доказывается, что не существует единой системной базы, раскрывающей содержание понятия «инновационный потенциал личности». Обосновывается обобщенная структурно-уровневая модель организации инновационного потенциала, его структура, механизмы реализации, целевые функции и система отношений, в которых он материализуется. Во-первых, рассматриваются категории модели, основные компоненты и составляющие их элементы. Во-вторых, показано взаимодействие образующих элементов системы на каждом из уровней, а также представлено подробное описание каждого составляющего данного уровня. При этом акцент сделан на анализе субсистемного, системного и метасистемного уровней. В-третьих, обосновывается, что элементы структуры группируются в компоненты и категории, а последние, в свою очередь, в системы. Таким образом, результат исследования — структурно-уровневая модель инновационного потенциала личности как визуализация для описания сложной системы, имеющей различные уровни организации и концентрации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Инновационный потенциал личности; структурно-уровневая модель; метасистемный уровень.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 15 января 2016 г.; дата принятия к печати 26 февраля 2016 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2016 г.

T. A. Terekhova*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***M. A. Belan***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

STRUCTURAL-LEVEL MODEL OF PERSONAL INNOVATIVE CAPACITY

ABSTRACT. The article proves non-existence of an unified system base that discloses the content of the concept «innovative capacity». It substantiates a generalized structural-level model of developing the innovative capacity, its structure, implementation mechanisms, target functions and system of relations in which it comes into fruition. First, it considers categories of the model, main components and their constituent elements. Second, it shows interrelation of developing elements of the system at each of its level, as well as presents a detailed description of each constituent of the given level. At that, the focus is made on analysis of subsystem, system and meta-system levels. Third, it substantiated that the elements of the structure are grouped into components and categories, and the latter, in their turn, into systems. Thus, the result of the research is a structural-level of personal innovative capacity as a visualization for describing a complex system that has various levels of organization and concentration.

KEYWORDS. Personal innovative capacity; structural-level model; meta-system level.

ARTICLE INFO. Received January 15, 2016; accepted February 26, 2016; available online March 31, 2016.

© Т. А. Терехова, М. А. Белан, 2016

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

В конце XIX в. понятие «инновация» появляется в культурологии и этнографии при описании явлений культурной диффузии (трансфера), когда феномен из одного культурного ареала распространяется в другие, где выступает не как лежащий в культурной традиции, а как культурная (языковая) инновация, в той или иной форме ассимилируемая в сложившейся культуре.

Инновация — всегда вырывание из естественного хода вещей, из инерции естественного хода и сцепления причин и действий (включая в естественный ход вещей и человеческую психику, чувствительность, культурно-механизированные и ценностные связи).

Опираясь на данные статей Т. А. Тереховой по инновациям, мы можем представить ее классификацию 6 направлений к исследованию инноваций в науке, которые во многом схожи. Первый подход, который начался с Э. М. Роджерса, делает акцент на субъективной новизне идеи, продукта или события. Предполагается, что изменения должны быть новинкой в современной ситуации. Второе направление исследований представлено учеными, исследующими процессуальные характеристики инноваций. Третье направление определяет инновации по степени эффективности в сравнении с предшествующим состоянием. Так, В. С. Дудченко разводит понятия «новшества» и «изменения». Новшества не обязательно являются чем-то новым, но обязательно чем-то лучшим и могут быть продемонстрированы сами по себе. Четвертое направление ставит перед собой цели прогнозирования последующего состояния системы. Исследователей пятого направления, ярким представителем которого был историк Т. Кун, интересует последовательность фаз изменений. Здесь продвигается идея, согласно которой изменения включают и периоды застоя с последующим вступлением в фазу кризиса. Шестое направление изучает инновации в зависимости от их предметного содержания и состава [1].

В монографии Т. А. Тереховой выделяется системно-деятельностная концепция инноваций Н. И. Лапина и Б. Ф. Сазонова. Опираясь на этот концептуальный подход, можно определить нововведения через инновационную деятельность, которая составляет их сущность и имеет специфическую организацию. Так, Н. И. Лапин выделил механизм инновационной деятельности (саморазвитие) и показал ее методологический статус как метадеятельности. Он определяет инновационную деятельность как метадеятельность, изменяющую рутинные компоненты репродуктивных видов деятельности. Объектом такой деятельности являются другие виды деятельности, которые сформировались в предшествующий период и приобрели репродуктивный характер, а их средства (способы, приемы) стали рутинными для данного сообщества людей. На их изменение и направлена, в первую очередь, инновационная деятельность.

Инновация как нечто новое не может быть связанной с массовым явлением, поскольку при рождении она обычно уникальна и оригинальна. Новшество, созданная реальность — это половина дела, главное, внедрить новшество, превратить новшество в форму инновации, т. е. осуществить инновационный процесс и получить положительный результат.

Именно поэтому столь активно сегодня в психологической литературе рассматриваются социально-психологические факторы, оказывающие влияние на успешность внедрения нововведений.

Задачей исследования ряда психологов являлось вскрытие тех психологических механизмов, которые лежат в основе принятия или отторжения инноваций. Ведь на успешность реализации нововведений влияют не только объективные, но и субъективные факторы. Исследователи указывают на такие из них, как внутренний настрой потребителей нововведений на инновационную деятельность, желание активно в ней участвовать и оказывать всяческое содействие инновациям, или, напротив, неприятие нововведений, безразличие и противодействие.

Долгое время одним из ведущих направлений социально-психологических исследований нововведений являлось изучение феномена психологического барьера перед нововведениями.

В теоретическом плане исследователями были предложены объяснительные модели, раскрывающие сущность данного феномена. Например, А. И. Пригожин одну из составляющих психологического барьера перед новым определяет как силу «привычки, нежелание менять устоявшийся стандарт поведения, боязнь неопределенности» [2, с. 190–197].

Некоторые авторы понимают под психологическим барьером субъективные переживания трудностей в деятельности человека. Другие связывают психологический барьер с препятствиями, мешающими нормальному протеканию процесса адаптации субъекта. Названные характеристики не позволяют выделить специфические особенности психологического барьера перед новым по сравнению с другими формами барьеров: информационным, коммуникативным.

Для инновационного процесса наиболее важны инноваторы — социально активный элемент общества, который своей инициативностью вносит в нашу действительность конструктивную новизну. А. И. Пригожин считает, что «творчески мыслящие и действующие люди есть главное богатство любого народа. И отношение к ним, как провозглашаемое, так и фактическое, есть характеристика прогрессивности общества, шанс на его успех в международном соревновании» [Там же].

Опираясь на термины множества исследователей, мы сводим данное понятие к следующему: инновационный потенциал личности представляет собой совокупность личностных качеств, способствующих принятию нестандартного решения с помощью имеющихся возможностей личности, а также, что особенно важно, внедрению и применению этого решения.

Инновационный потенциал — это ресурс личности, который характеризует не только инновационные способности (потенциал личности в целом является более широким понятием, чем ее способности), но и возможности их реализации вне зависимости от требований культуры и социума.

Проблемой инновационного потенциала личности в науке занимались многие современные авторы. Среди них можно отметить труды Томской психологической школы, В. Е. Ключко по самореализации личности в рамках системного подхода [3], а также публикации С. Р. Яголкинского [4].

Акцентируя внимание на инновационном потенциале в контексте анализа его составляющих, следует отметить, что практическая психология обнаруживает недостаток представлений о способах диагностики и описания структуры инновационного потенциала личности, а также методического обеспечения его исследования. Отсутствуют эффективные способы анализа инновационных ресурсов не только в профессиональной, но и в личностной сферах.

Как сущностная категория инновационный потенциал характеризует способность человека к осмысленному, дифференцированному восприятию инноваций в образе мира, с которым он взаимодействует. Как динамическая характеристика инновационный потенциал отражает генерализированное свойство личности осуществлять активно-преобразовательный способ взаимодействия с миром, определяя перспективу отношения человека к миру и самому себе.

В. Е. Ключко дает определение основных понятий в области мотивации к инновационной деятельности [3]. По его мнению, инновационное поведение — поведение, которое осуществляется путем выхода за пределы сложившихся установок и поведенческих стереотипов.

Не существует единой системной базы, раскрывающей содержание понятия «инновационный потенциал личности», его структуру и механизмы реализации, це-

левую функцию и систему отношений, в которых он реализуется. Опираясь на системный подход Г. П. Щедровицкого, удалось проследить выделенную им структуру анализа системы. Согласно данному подходу, система определяется при помощи таких терминов, как «связь» (или «взаимосвязь»), «элемент», «целое», «единство» [5].

Системное исследование предполагает определенный выбор объекта и формулировку задачи в контексте системного подхода. Все компоненты выделенной системы в рамках системного подхода должны иметь структурное и функциональное единство и находиться в непосредственном взаимодействии.

Сущность «канонических» представлений о системном подходе, по мнению А. В. Карпова, может быть резюмирована следующим образом: «при изучении некоторого объекта с позиций принципа системности в ней дифференцируется ряд иерархически соподчиненных уровней. Кроме того, система характеризуется двумя классами взаимодействий — внешне- и внутрисистемными. Первые обеспечивают ее включенность в контекст более общих по отношению к ней систем, обозначаемых понятием “метасистемы” Эти взаимодействия составляют содержание — своего рода «ткань» метасистемного уровня. Они, а следовательно, и сам метасистемный уровень по определению представлены поэтому в, так сказать, «экстрасистемном» плане» [6]. Например, А. В. Карпов полагает что, реализация метасистемного подхода по отношению к психологической проблематике позволяет дать более полную картину закономерностей ряда важных объектов психологического познания [Там же].

Мы разделяем данную точку зрения относительно обоснованности и конструктивности применения метасистемного подхода в рамках психологических исследований, поскольку данный подход позволяет раскрыть сложность и многомерность, полиструктурность и многокачественность процесса внутри психики. Применение метасистемного подхода к исследованию феномена инновационного потенциала личности представляется целесообразным по ряду причин. На наш взгляд, данный подход позволяет:

- осуществить комплексный анализ структурно-уровневой организации данного личностного новообразования;
- изучить процессы и эффекты сложных межсистемных взаимодействий в рамках исследуемого феномена;
- с учетом влияния системы межсистемных взаимодействий определить ключевые детерминанты инновационного потенциала личности.

При этом А. В. Карпов считает, что взаимодействия системы и метасистемы могут развертываться как вне их непосредственного контакта, так и внутри самой системы. Сама метасистема, как отмечает автор, «встраиваясь» в систему, образует ее собственный структурный уровень. «Тем самым и связи метасистемы и системы принимают форму межуровневых взаимодействий внутри самой системы» [6].

Обобщенная структурно-уровневая модель организации инновационного потенциала личности включает элементный, компонентный, subsystemный, системный и метасистемный уровни (рис. 1).

Понятие модели в широком смысле распространяется и на психическое отражение. Если модель в узком смысле есть продукт познавательной деятельности человека, его подсобное средство, то восприятия и мысли могут быть рассмотрены как модели, реализуемые в самом человеке, т. е. первичные модели по отношению к моделям в узком смысле. Такое расширение понятия модели ведет, как полагает Я. А. Пономарев, к единому пониманию психического отражения и моделирования. Многие выдвинутые им идеи опережали свое время, а потому не получили серьезного анализа, хотя бы и критического. Его понятие «модели» как посредника между предметом и человеком, того, в чем сливаются внутренние состояния и окружающий мир, противоречило официально принятому представлению об отражении как непосредственной связи между субъектом и объектом. «Ничто не должно стоять посередине и вме-

шиваться во взаимодействие субъекта с объектом, иначе все это неизбежно приведет к агностицизму, принципиальному признанию непознаваемости мира» [7].

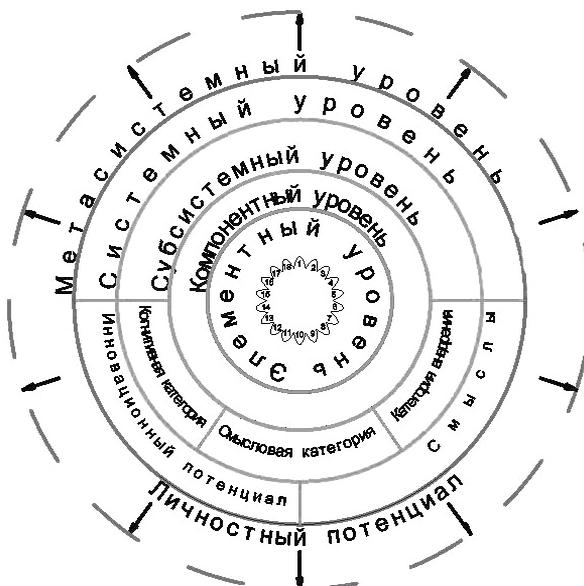

Рис. 1. Обобщенная структурно-уровневая модель организации инновационного потенциала личности

Важно провести системное описание инновационного потенциала личности как самого объекта, так и всех его составляющих в контексте анализа научной литературы и собранных эмпирических данных. В данном случае, инновационный потенциал — это объект систематизации множества данных, относящихся к конкретной личности.

В рамках модели (см. рис. 1) прослеживается следующий алгоритм изучения инновационного потенциала:

1. Описание состава, понятийного аппарата и свойств элементов инновационного потенциала личности как объекта исследования на самом базовом уровне взаимодействия элементов.

2. Раскрытие особенностей и подробное описание обзора исследований выделенных элементов в их сочетании с компонентами системы инновационного потенциала личности.

3. Установление компонентного состава системы инновационного потенциала личности, предполагающее объединение компонентов в категории, раскрывающие содержание смысла в их структуре.

4. Организация инновационного потенциала личности как комплекса категорий, объединенных в систему, где во взаимосвязи находятся смыслы и инновационный потенциал личности в рамках одной структуры.

5. Трактовка инновационного потенциала, как отдельной системы в аспекте ее включенности в более широкую — метасистему личностного потенциала.

6. Определение наиболее обобщенных свойств изучаемой системы — ее системных качеств, интегративных свойств в рамках метасистемы личностного потенциала.

Главной функцией системного описания данной модели является проведение взаимосвязи между элементами, компонентами и категориями в структуре инновационного потенциала личности, которые раскрываются внутри каждого уровня, объединяясь по принципу от частного к общему, где несколько элементов представ-

ляют компонент, несколько компонентов — категорию. Последняя, в свою очередь, переходит в системную взаимосвязь двух позиций, постепенно раскрывающихся в личностном потенциале.

На основе теоретического и эмпирического анализов были выделены элементы, компоненты, категории и системные позиции в структуре инновационного потенциала личности (табл.).

**Структурные составляющие инновационного потенциала личности
в метасистеме «личностный потенциал»**

Элементы	Компоненты	Категории	Системные позиции
Личностная готовность к переменам	Компонент мотивов — побуждение к определенной деятельности, включая потребности, интересы и т. д.	Когнитивная категория	Системная позиция «Инновационный потенциал личности»
Мотивы достижения и признания			
Креативность			
Инновационность			
Волевая регуляция	Компонент самооценки	Категория смысла	Системная позиция «Смыслы»
Интерес как чувство и эмоция			
Самосознание			
Саморегуляция			
Смысловые образования	Компонент личностных смыслов		
Личностные ценности			
Лояльность к деятельности	Коммуникативный компонент	Категория внедрения	
Уровень конформизма			
Социальная (инновационная) роль			
Индивидуальный стиль инновационной деятельности			

Организация структуры инновационного потенциала личности на элементном уровне представлена взаимосвязанными слагаемыми: волевая регуляция; личностная готовность к переменам; креативность и инновационность как личностные характеристики; лояльность к профессиональной деятельности; личностные ценности; смысловые образования; социальная (инновационная) роль; лояльность к конкретному труду в рамках инновационного процесса; самосознание; интерес как характеристика и эмоция; конформизм; саморегуляция; мотивы достижения и социального признания.

Организация структуры инновационного потенциала личности на компонентном уровне представлена в нашей модели (см. рис. 1) следующими составляющими: компонент мотивов, компонент самооценки, компонент личностных смыслов, коммуникативный компонент; на субсистемном уровне — тремя составляющими категориями: когнитивной категорией, смысловой категорией и категорией внедрения.

Когнитивную категорию составляют компоненты природных свойств и способностей, мотивации.

Категория внедрения складывается из компонентов коммуникативных качеств, ролевости, лояльности к деятельности.

Категорию смысла образуют компоненты самооценки и личностных смыслов.

Именно категория смысла предполагает описание инновационного потенциала личности через призму смысла как единицы анализа личности и смысловых образований. Воплощением идеи многомерной системной организации смысловых образований стало введенное А. Г. Асмоловым понятие динамической смысловой системы, которое обладает собственным внутренним движением, определяемым сложными иерархическими отношениями между составляющими динамической смысловой системы — смыслами, смысловыми установками [8]. В обобщенной

структурно-уровневой модели инновационного потенциала личности смысловая категория раскрывается в двух компонентах.

Использование идеи компонентного состава в психологическом системном исследовании возможно в различных аспектах. Инновационный потенциал личности — комплексное явление, к нему применимы понятия структурности. Компоненты структуры инновационного потенциала личности возникают на определенном уровне организации, в известной степени базируются на других ее уровнях и тесно с ними взаимосвязаны. В создании картины компонентного уровня инновационного потенциала личности мы будем опираться на структуру личности, в которой выделяются 6 параметров, а также те содержательные характеристики, которые, на наш взгляд, составляют комплексы из различных элементов рассматриваемой системы на компонентном уровне:

1. Природные — прежде всего, психофизиологические свойства человека.

2. Мотивы — как побуждения к определенной деятельности, включая потребности, интересы и т. д.

3. Способности — как ресурсы намеченной деятельности, фундамент знаний, умений навыков, а также условия успеха.

4. Самооценка, которая выступает, с одной стороны, как показатель уверенности/неуверенности в себе, а с другой, в качестве «датчика», обратной связи эффективности процесса деятельности.

5. Коммуникативные качества, дающие человеку и проявлять себя перед другими, и устанавливая контакты для реализации совместных целей, и, если это возможно, конкурировать в деятельности.

6. Личностные смыслы — как отрефлектированные, принятые личностью смысловые образования, ценности, другие смысловые составляющие.

Когнитивная категория раскрывается в структуре инновационного потенциала через компонент способностей, которые проанализированы в литературе как отдельный компонент системы потенциалов, а креативность и инновационность — как характеристики личности. В нашей модели компонент способностей представлен в качестве элементов креативности, инновационности, волевой регуляции и творческого мышления.

Элемент креативности понимается нами как психологическая характеристика творческих способностей, которые проявляются в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности. Данный элемент характеризует личность в целом, или отдельные ее стороны, продукты деятельности, а также процесс их создания. Мы рассматриваем креативность как важнейший и относительно независимый фактор одаренности. Креативность определяется не столько критическим отношением к новому, с точки зрения имеющегося опыта, сколько восприимчивостью к новым идеям.

Мы считаем необходимым развести понятия креативности, творческого мышления и творческих способностей. Креативность будем определять как интегральную характеристику творческого мышления, предполагающую наличие у индивида определенных творческих способностей.

Элемент инновационности. Проблемами инновационности занимались многие современные авторы. Среди них А. Н. Алексеев, С. Р. Яголковский, Н. В. Неудачина. Они рассматривали инновационность как характеристику личности, выполняющую инновационную деятельность. Мы будем следовать определению С. Р. Яголковского, который разводит понятия креативности и инновационности. В своей монографии он отмечает, что успешность инновационных процессов напрямую зависит от психологических параметров субъекта, связанных с его компетентностью воспринимать и генерировать новые идеи. Эта компетентность с его точки зрения имеет две стороны. Одна из них связана со способностью личности проду-

цировать новое, другая их принимать, дорабатывать и внедрять. Мы рассматриваем инновационность как интегральную характеристику инновационного потенциала, а раскрывается эта характеристика согласно нашей гипотезе через ценностно-смысловую составляющую и креативность личности. Именно эта взаимосвязь, как взаимосвязь продуктивных и инструментальных свойств личности, является, с нашей точки зрения, важнейшим элементом структуры инновационного потенциала [4].

Однако выявить те свойства личности, которые обеспечат ей творчество и инновационность — одна из серьезнейших задач психологии. Здесь следует признать, что наиболее трудной проблемой на пути решения этой задачи является формирование ценностных ориентаций инновационной личности. Для такого формирования необходимо, чтобы ценность обладала конкретным выражением, была отражена в конкретных параметрах. Для специалиста значительно не то, что ценность признается им и окружающими его людьми как благо, а сколько эта ценность стоит, сколько она может стоить и сколько она может дать выгоды. Экономизация отвлеченных философских категорий в структуре экономического сознания как раз и отличает творческую, инновационную личность от всех других людей: там, где простой человек просто наслаждается благом, творческая личность пытается определить степень такого наслаждения. Инновационность выражается в определенном сочетании характерных личностных черт, поэтому *личностная составляющая* должна быть в качестве потенциала, который используется при формировании инновационности. Поскольку инновационная деятельность вне социума рассматривается как внутренний феномен психологической организации индивида, то при оценке ее степени обязательно должна учитываться *ситуационная компонента* — условия, при которых создаются инновации. На инновационность оказывает существенное влияние система ценностей, которых придерживается личность. Таким образом, третьей компонентой инновационной деятельности является *институциональная компонента*. В общем поле взаимодействия этих трех составляющих и «рождается» инновационность личности (рис. 2).

Рис. 2. Структура инновационности личности

Элемент волевой регуляции является важным для дальнейшей структуры инновационного потенциала личности. Под волевой регуляцией понимается вид психической регуляции, требующий сознательного преодоления трудностей, постановки целей, планирования и исполнения действий. Волевая регуляция всегда сопряжена с принятием решения, т. е. с умственным и волевым актом преодоления неопределенности информации и мотивации.

Воля рассматривается как одна из сторон сознания человека, формируется, проявляется и функционирует в деятельности, но сама деятельностью не является. В таких понятиях, как волевое поведение, волевая деятельность, подчеркивается только их волевой характер, так как деятельность волей не является, а придает волевой характер деятельности человека или его поведению. Воля рассматривается как способность к инициации действий. Как правило, волевое усилие проявляется, когда человек испытывает дефицит мотивов, побуждения, энергии или требуется сознательный выбор по необходимости, мобилизации сил, принятием решения и соответственно ответственности. Составляющей волевой регуляции является волевое действие. Волевое действие — сознательное, целенаправленное действие, принятое человеком по собственному решению и осуществляемое через дополнительно созданное побуждение к нему.

Раскрытие категории внедрения на субсистемном уровне в модели инновационного потенциала личности представлено следующими элементами:

– компонент мотивов — высокий уровень владения коммуникативными способностями, умение личности находить нужный баланс в противостоянии группового меньшинства и большинства (установки, профессиональная деятельность, достижения и признания, а также готовность личности к переменам);

– коммуникативный компонент — индивидуальный стиль, социальная (инновационная) роль, коммуникативная компетентность, уровень конформизма.

Коммуникативные качества личности отражаются на инновациях по крайней мере в двух обстоятельствах: в групповом общении посредством разных его форм может обеспечиваться активизация инновационных потенциалов личности, причем здесь обычно осуществляется многостороннее влияние; эффект воздействия меньшинства на большинство во многом зависит от манеры общения представителей меньшинства, от их способности убеждать людей, опровергать аргументы оппонентов и т. д.

Элемент социальной роли в структуре коммуникативного компонента раскрывается через инновационную роль личности. Каждый субъект обладает определенной инновационной ролью. В теории П. Меррилла рассматривается роль новаторского типа как условие эффективности инновационного процесса. Питер Меррилл считает, что в группе новаторов должно быть распределение ролей, у новатора же одиночки эти роли не только должны гармонично сочетаться, но и по ходу инновационного процесса сменять друг друга. Он выделяет: творцов (создающих возможности), следопытов (реализующих путь от возможности к решению), доработчиков (применяющих решения на практике), делателей (внедряющих решения). Данные роли, ключевые для инновационного процесса и совпадают с этапами данного процесса. Им предложен опросник для выявления доминирующей роли. Автор опросника считает, что инновационная деятельность — это командное взаимодействие, и только сотрудничество единомышленников, каждый из которых выполняет роль, наиболее подходящую ему в инновационном процессе, поможет принести наибольшую пользу в многогранном мире инноваций [9].

Раскрытие структуры инновационного потенциала личности на системном уровне представлено в рамках нашей модели взаимодействием двух систем в структуре личности — инновационного потенциала и смыслов. Нашей задачей стояло доказать, что личностные смыслы так или иначе являются частью, своего рода сквозной составляющей каждого из уровней организации инновационного потенциала личности. Изменение целого происходит теперь уже за счет изменения положения всех элементов. Каждый из элементов самого первого уровня системы инновационного потенциала личности является в свою очередь подкатегорией или компонентом последующих уровней. Именно поэтому изменение положения одного из элементов (по Г. П. Щедровицкому) влечет за собой изменение положения других. Таким образом, в этом случае мы имеем принципиально иной тип систем —

системы связей, или структуры. А значит, можем доказать структурный состав инновационного потенциала личности [5].

Согласно дальнейшему анализу предложенной схемы раскрытие структуры инновационного потенциала личности на метасистемном уровне представлено уже не инновационным потенциалом, а более широким — личностным потенциалом.

В зарубежной психологии понятие «потенциал» активно используется при изучении мотивации личности, в частности, динамических характеристик мотива, тесно связанных с энергетикой его воздействия [10].

Одна из специфических форм проявления личностного потенциала — это преодоление личностью неблагоприятных условий ее развития. Существуют заведомо неблагоприятные условия для формирования личности, влияние которых может быть преодолено за счет самодетерминации, самовоздействия, саморегуляции и самоактуализации личностного потенциала. Включение феномена личностного потенциала в область интересов психологии регуляции и саморегуляции деятельности и психических процессов расширяет границы традиционного предмета изучения саморегуляции, которой всегда соответствовали определенные личностные диспозиции. Таким образом, предложенная нами модель (см. рис. 1) — визуализация для описания сложной системы, имеющей различный уровень организации и концентрации на разных уровнях. Психологическая система — не просто саморегулирующаяся система. Это самоорганизующаяся система, или, другими словами, система, работающая на принципе гомеореза, т. е. «автономизированного процесса производства новообразований или самоорганизации» [5]. Обычно психологи не разводят понятия «саморегуляция» и «самоорганизация», между тем они носят совершенно различный смысл. Выйти за пределы гомеостаза еще не означает выйти к гомеорезу, к закономерностям психологических самоорганизующихся систем [Там же].

В качестве резюме следует отметить, что личностные смыслы, личностные ценности и смысловые образования являются сквозными составляющими каждого из уровней организации инновационного потенциала личности, тесно переплетаясь с мотивационными образованиями, способностями и творческими составляющими личности.

Список использованной литературы

1. Терехова Т. А. Инновационность личности как экономизированный вариант творчества / Т. А. Терехова // Экономическая психология: актуальные исследования и инновационные тенденции : материалы десятой междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — С. 393–406.
2. Пригожин А. И. Нововведения в организациях / А. И. Пригожин // Проблемы управленческих нововведений и хозяйственного экспериментирования: респ. науч.-практ. конф., 20–21 дек. 1978 г. — Таллинн : Эст. НИИ НТИ и техн.-экон. исслед., 1978. — С. 190–197.
3. Ключко В. Е. Особенности операционализации понятия «Инновационный потенциал личности» / В. Е. Ключко, О. М. Краснорядцева // Вестник Томского университета. — 2010. — № 339. — С. 151–154.
4. Яголковский С. Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы / С. Р. Яголковский. — М. : Институт психологии РАН, 2011. — 272 с.
5. Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. — М. : Шк. культ. политики, 1995. — 800 с.
6. Карпов А. В. Метасистемная организация уровней структур психики : монография / А. В. Карпов. — М. : Институт психологии РАН, 2004. — 506 с.
7. Пономарев Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. — М. : Наука, 1976. — 304 с.
8. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А. Г. Асмолов. — М. : Смысл : Академия, 2002. — 416 с.
9. Меррилл П. Поколение инноваций. Как создать инновационный процесс и инновационную культуру / П. Меррилл ; пер. с англ. Ю. В. Сырбу. — М. : Стандарты и качество, 2009. — 434 с.

10. Социальная психология : хрестоматия для вузов / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. — М. : Аспект Пресс, 2003. — 241 с.

References

1. Terekhova T. A. Personal innovativeness as an economized variant of creative work. *Ekonomicheskaya psikhologiya: aktual'nye issledovaniya i innovatsionnye tendentsii. Materialy desyatoy mezhdunarodnoy nauchnoprakticheskoy konferentsii* [Economic psychology: topical investigations and innovative trends. Materials of 10-th International Science and Practice Conference]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2009, pp. 393–406. (In Russian).
2. Prigozhin A. I. Innovations in organizations *Problemy upravlencheskikh novovvedenii i khozyaistvennogo eksperimentirovaniya. Materialy Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 20–21 dekabrya 1978 g.* [Problems of managerial innovations and economic experimenting. Materials of Republican Research Conference, December 20–21, Tallinn, Estonian Research Institute of Sci.-Tech. Info. and Techn. –Econ. Invest.– Publ., 1978, pp. 190–197. (In Russian).
3. Klochko V. E., Krasnoryadtseva O. M. Features of operationalization of the concept «personal innovative capacity». *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2010, no. 339, pp. 151–154. (In Russian).
4. Yagolkovsky S. R. *Psikhologiya innovatsiy: podkhody, modeli, protsessy* [Psychology of innovations: approaches, models, processes]. Moscow, Institute of Psychology of RAS Publ., 2011. 272 p.
5. Shchedrovitsky G. P. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, Shkola kul'turnoy politiki Publ., 1995. 800 p.
6. Karpov A. V. *Metasistemnaya organizatsiya urovnevnykh struktur psikhiki* [Meta-system organization of level psychic structures]. Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 506 p.
7. Ponomarev Ya. A. *Psikhologiya tvorchestva* [Psychology of creative work]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 304 p.
8. Asmolov A. G. *Psikhologiya lichnosti: Printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza* [Personality Psychology: Principles of general psychological analysis]. Moscow, Smysl Publ., 2001. 255 p.
9. Merrill P. *Innovation Generation: Creating an Innovation Process and an Innovative Culture*. Wisconsin, ASO Quality Press, 2008. 217 p. (Russ. ed.: Merrill P. *Pokolenie innovatsiy. Kak sozdat innovatsionnyy protsess i innovatsionnyu kulturu*. Moscow, Standarty i kachestvo Publ., 2009. 434 p.).
10. Belinskaya E. P., Tikhomandritskaya O. A. (eds). *Sotsialnaya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow, Aspekt Press, 2003. 241 p.

Информация об авторах

Терехова Татьяна Александровна — доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной и экономической психологии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: terehovata@mail.ru.

Белан Маргарита Александровна — аспирант, кафедра социальной и экономической психологии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mar-belan@mail.ru.

Authors

Tatyana A. Terekhova — Doctor habil. (Psychology), Professor, Chair of Social and Economic Psychology, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: terehovata@mail.ru.

Margarita A. Belan — PhD Student, Chair of Social and Economic Psychology, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: mar-belan@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Терехова Т. А. Структурно-уровневая модель инновационного потенциала личности / Т. А. Терехова, М. А. Белан // *Baikal Research Journal*. — 2016. — Т. 7, № 2. — DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(2\).24](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(2).24).

Reference to article

Terekhova T. A., Belan M. A. Structural-level model of personal innovative capacity. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 2. DOI: [10.17150/2411-6262.2016.7\(2\).24](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(2).24). (In Russian).